

Забавко Роман Алексеевич

доцент кафедры уголовного права
Юридического института Иркутского
государственного университета;
научный сотрудник лаборатории
правовых исследований
высокотехнологичных отраслей
производства Иркутского института
химии им. А.Е. Фаворского
Сибирского отделения Российской
академии наук, кандидат юридических
наук, доцент

Российская Федерация
Иркутск

664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1

Zabavko Roman A.

Associate Professor of the Department
of Criminal Law at the Irkutsk State
University Law Institute; Researcher
at the Laboratory of Legal Research
of High-Tech Industries at the Irkutsk
Favorsky Institute of Chemistry, Siberian
Branch of the Russian Academy
of Sciences, Candidate of Law, Associate
Professor

Russian Federation
Irkutsk

664003, Irkutsk, K. Marx St., 1

Статья

поступила в редакцию:
22.06.2026

одобрена после
рецензирования:
11.08.2026

принята к публикации:
21.09.2026

✉ zrairk@mail.ru

SPIN-код (ПИНЦ) 2248-3852

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1613-9317>

Работа выполнена без финансового спонсорства

УДК: 343.533.6

Уголовная ответственность за ограничение конкуренции путем картельного сговора

Criminal liability for restriction of competition through cartel agreement

Аннотация. Актуальность. Вопросы обеспечения конкуренции для рыночной экономики являются принципиально важными. Это обусловлено необходимостью формирования высокоэффективной саморегулирующейся экономики, оптимизации государственных расходов, снижения издержек потребителей товаров, услуг и результатов работ. Самые опасные формы нарушения конкуренции криминализированы в уголовном законе. Законодатель длительное время находился в поиске наиболее оптимальных механизмов уголовно-правовой охраны общественных отношений, обеспечивающих свободу конкуренции, и остановился на запрете исключительно ограничения конкуренции путем картельного сговора. Между тем, признаки данного преступления весьма сложны, а практика применения соответствующей нормы Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) столь неоднозначна, что требуется комплексное уголовно-правовое исследование уголовной ответственности за ограничение конкуренции путем картельного сговора.

Целью статьи является определение на основе комплексного анализа признаков основного и квалифицированных составов преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, а также практики ее применения, сложных вопросов и вынесение на основе этого анализа научно обоснованных предложений по оптимальному толкованию, применению и совершенствованию данной нормы.

Методы. Основными методами исследования выступили общенаучные методы диалектического познания, прежде всего анализ, синтез, сравнение, а также дедукция, индукция и системно-структурный метод правового моделирования.

Результаты. В результате проведенного исследования сделаны выводы об особенностях уголовной ответственности за ограничение конкуренции путем картельного сговора. К ним относятся: высокая общественная опасность, связанная с воздействием на рыночные процессы в экономике; сложности определения потерпевших, которыми могут быть граждане, организации и государство; определение состава преступления как полностью материального с выделением общественно опасного деяния – заключения картеля; общественно опасные последствия двух уровней (первый уровень – ограничение конкуренции, второй уровень – извлечение дохода в крупном размере или причинение крупного ущерба); установление признаков субъекта преступления, которым выступают, как правило, управленцы коммерческих организаций, включая государственные и муниципальные предприятия;

а также роль должностных лиц – представителей власти, которые могут совершить данное преступление в качестве организатора, подстрекателя или пособника.

Ключевые слова: ограничение конкуренции, картельный сговор, уголовная ответственность, неправомерное соглашение, экономический ущерб.

Abstract. Relevance. Issues of ensuring competition are fundamentally important for a market economy. This is due to the need to create a highly efficient self-regulating economy, to optimise public expenditure, and to reduce costs for consumers of goods, services, and works. The most dangerous forms of competition violations are criminalised in criminal law. For a long time, the legislator has been searching for the most optimal mechanisms of criminal-law protection of social relations that ensure freedom of competition, and has settled on the prohibition exclusively of restriction of competition through cartel agreements. At the same time, the elements of this crime are extremely complex, and the practice of applying the corresponding norm of the Criminal Code of the Russian Federation is so ambiguous that a comprehensive criminal-law study of criminal liability for restriction of competition through cartel agreements is required.

Objective. The aim of the article is to determine, on the basis of a comprehensive analysis of the elements of the basic and qualified compositions of the crime provided for in Article 178 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the practice of its application, the difficult issues, and to propose, on the basis of this analysis, scientifically grounded recommendations for the optimal interpretation, application and improvement of this norm.

Methods. The main research methods employed were general scientific methods of dialectical cognition, primarily analysis, synthesis, comparison, as well as deduction, induction, and the system structural method of legal modelling.

Results. As a result of the conducted research, conclusions were drawn regarding the peculiarities of criminal liability for restriction of competition through cartel agreements: its high public danger, associated with the impact on market processes in the economy; the difficulties in determining the victims, which may include citizens, organisations and the state; the definition of the offence as fully material, with the identification of a socially dangerous act – the conclusion of a cartel – and socially dangerous consequences of two levels (the first level – restriction of competition, the second level – extraction of income on a large scale or causing major damage); the determination of the characteristics of the perpetrator of the crime, who are usually managers of commercial organisations, including state and municipal enterprises, as well as the role of officials and representatives of authority who may commit this crime as organisers, instigators or accessories.

Keywords: restriction of competition, cartel agreement, criminal liability, unlawful agreement, economic damage

Для цитирования: *Забавко Р.А.* Уголовная ответственность за ограничение конкуренции путем картельного сговора // Научные исследования преступления и наказания. – 2026. – № 3 (7). С. 28–42.

For citation: *Zabavko Roman A.* Criminal liability for restriction of competition through cartel agreement // Scientific Crime and Punishment Research Journal. – 2026. – No 3 (7). – P. 28–42.

Введение. В условиях обострившейся геополитической обстановки, потребности в интенсификации промышленного производства все большее значение приобретает необходимость обеспечения честной конкуренции, являющейся главным механизмом саморегуляции рыночной экономики, создающим баланс между ценой и качеством предложения, стимулирующим развитие народного хозяйства. Важность этого вопроса столь высока, что в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрена ответственность за ограничение конкуренции путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации (ст. 178 УК РФ).

Очевидно, законодатель находится в поиске оптимальных механизмов борьбы с картельными сговорами посредством норм уголовного закона. Об этом свидетельствуют многочисленные редакции ст. 178 УК РФ, которая несколько раз сменила название и содержание признаков основного и квалифицированных составов. В первой редакции в ней были криминализованы деяния «Монополистические действия и ограничение конкуренции», в 2003 году название статьи было изменено на «Недопущение, ограничение или устранение конкуренции», а в 2015 году она получила название «Ограничение конкуренции». При этом наименование «картель» появилось в статье 178 УК РФ только в последней редакции. Закрепив действующее название, законодатель не остановился в поиске оптимальных средств уголовной ответственности и еще неоднократно изменял ст. 178 УК РФ, дополняя ее новыми квалифицирующими признаками, примечаниями и совершенствуя ее санкции. В 2024 году законодатель вновь оптимизировал ст. 178 УК РФ, существенно изменив структуру статьи, закрепив в качестве квалифицирующего признака повышение, снижение или поддержание цен на торгах, проведение которых является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, и изменив подходы к дифференциации уголовной ответственности за данное преступление в зависимости от различных признаков [7, с. 78].

Ежегодно регистрируется небольшое число преступлений, предусмотренных ст. 178 УК РФ. Так, в 2025 году по данным Главного информационно-аналитического центра МВД России зарегистрировано 18 случаев уголовно наказуемого ограничения конкуренции, в 2024 году – 19, в 2023 году – 14, в 2022 году – 16, в 2021 году – 26¹. Небольшое количество зарегистрированных преступлений обусловлено их спецификой (для уголовной ответственности требуется извлечение дохода в крупном размере), высокой латентностью (участвующие в картеле стороны крайне заинтересованы в сохранении их ценового сговора в тайне и обладают для этого всеми необходимыми ресурсами), сложностями в выявлении и расследовании данного преступления, требующими специальных познаний в сфере экономики и изучения огромной массы финансовой документации, и рядом иных факторов. Между тем повышенная общественная опасность ограничения конкуренции путем картельного сговора требует адекватных мер реагирования, в том числе научно-практической рефлексии качества уголовного законодательства и практики его применения.

Основное содержание. Нужно отметить, что законодатель прислушивается к рекомендациям научного сообщества, которое неоднократно критиковало выбранные подходы к криминализации ограничения конкуренции в редакции до 2015 года, называя ст. 178 УК РФ коррупциогенной, малоприменимой, дающей возможность «откупиться» от уголовного преследования [10, с. 76]; ее признаки – нелогичными, нарушающими научно разработанные подходы к дифференциации уголовной ответственности [6, с. 14] и принцип *non bis in idem* [12, с. 23]. Все это подтверждалось фактически нулевой практикой применения ст. 178 УК РФ в редакции до 2015 года.

Практика применения ст. 178 УК РФ показала неэффективность механизмов административной преюдиции, отсутствие потребности в криминализации злоупотребления доминирующим положением на рынке, неточности в формулировках, связанных с лицом, использующим служебное положение, потерпевшими-гражданами, вред которым по

¹ По данным ФГКУ ГИАЦ МВД России. Сборник по России «Единый отчет о преступности» (сформирован в соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 03.07.2023 № 429) за 2021 – 2025 годы // доступ из Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России.

определению установить невозможно, на что уже было указано правоведами [9, с. 116], и т.д.

Таким образом, законодатель, учтя проблемы правоприменительного характера, критику и предложения научного сообщества, значительным образом изменил подходы к основаниям уголовной ответственности за наиболее опасные антимонопольные нарушения и оставил криминализированным только такое ограничение конкуренции, которое совершено путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, что либерализовало уголовную ответственность в рассматриваемой сфере и одновременно сделало ее более эффективной [2, с. 23].

Родовым объектом ограничения конкуренции выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное существование и развитие экономики, а видовым – общественные отношения, обеспечивающие нормальную экономическую деятельность.

Это вполне обоснованно, так как конкуренция – один из постулатов рыночной экономики, который обеспечивает ее саморегуляцию посредством выбора потребителем и другими участниками экономических отношений товаров, услуг, работ, которые являются лучшими предложениями на рынке по соотношению цены и качества, а также других сопутствующих аспектов (постпродажное обслуживание, логистика, дополнительные финансовые услуги и т.д.). Все это приводит к тому, что на рынке остаются только те субъекты, которые способны приспособиться к сложным рыночным условиям, конкуренции, повышают производительность труда, охватывают новые рынки и т.д.

Между тем, конкуренция может быть ограничена государством (например, в целях поддержки отечественного производителя или демпингования внешних рынков в интересах, опять-таки, национального производства, в условиях естественных монополий, национальной безопасности и обороны и т.д.). Важным аспектом конкуренции являются равные экономические условия, которые государство обеспечивает для всех участников общественных отношений, полагаясь на презумпцию добросовестной конкуренции хозяйствующих субъектов и обеспечение для себя наилучших условий исключительно за счет организованности, внутренних ресурсов и оптимального управления имуществом и финансами.

Посягая на свободу конкуренции, виновные лица разрушают целый комплекс общественных отношений в сфере экономики – препятствуют повышению производительности труда, способствуют росту цен, вмешиваются в управленческие процессы, вредят рынку труда и т.д. Вместе с тем некоторые авторы говорят о невысокой общественной опасности деяния, необходимости исследования возможности декриминализации данного деяния или снижения уровня пенализации [1, с. 23].

В ст. 178 УК РФ при указании на общественно опасные последствия в широком виде приводятся потерпевшие от ограничения конкуренции – граждане, организации и государство. Между тем, на практике доказать причинение крупного ущерба гражданам фактически невозможно. Это связано с тем, что контроль продажи товаров, исполнения услуг, выполнения работ на потребительском рынке существенно затруднен. Большинство товаров, продающихся в розницу, распространяется достаточно свободно, и подсчитать завышение цен, которое и причиняет крупный ущерб, весьма затруднительно даже для контролируемого сектора потребительского рынка – оборота алкоголя, никотинсодержащей продукции или товаров, оборот которых осуществляется с использованием

автоматизированных систем, таких как «Честный знак»¹. В этой связи, полагаем, данный признак фактически не может быть учтен при квалификации, так как, будучи конструктивным признаком, он должен быть установлен точно, с учетом сумм, указанных в уголовном законе в рублях. Возможно, с появлением более точных систем учета цен на потребительском рынке (например, при дальнейшем развитии цифрового рубля и автоматизированной системы «Честный знак» или подобных) этот признак получит более существенное значение на практике.

Потерпевшими чаще всего признаются коммерческие организации, которые потеряли доступ к рынкам ввиду картельного сговора конкурентов, а также государство, которое оказалось лишено по той же причине лучшего рыночного (в основном ценового) предложения. Ученые спорят относительно того, нужно ли вообще было включать граждан в круг лиц, которым причиняется ущерб в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ. Так, Т.Д. Устинова задается вопросом: «Сколько граждан надо выявить, чтобы посчитать общий совокупный ущерб?», полагая, что это либо невозможно из-за существенных сумм ущерба, закрепленных в статье, либо затруднительно из-за ограниченных возможностей средств уголовной юстиции, отмечая, что законодатель, вероятно, под гражданами имел в виду индивидуальных предпринимателей [9, с. 116]. Вместе с тем, полагаем, указание на граждан как потенциальных потерпевших от ограничения конкуренции вполне оправдано. Например, этот ущерб вполне подлежит учету при реализации топлива или на рынке недвижимости. Кроме того, как правило, граждане в конечном итоге и ощущают на себе последствия ограничения конкуренции посредством роста цен и налогов, ухудшения экономической ситуации и т.д. Следует помнить, что одна из задач УК РФ – охрана прав и свобод человека и гражданина.

Причинение вреда государству, если оно не выступает участником конкретной сделки (например, в лице государственного казенного предприятия), хоть и опосредованно, но также вполне ощутимо – оно недополучает налоги и сборы, вынуждено оказывать поддержку пострадавшим от ограничения конкуренции добросовестным участникам рыночных отношений, ощущает структурные нарушения на рынке труда и т.д.

Пожалуй, в характеристике сущности объекта данного преступления точнее всего изъяснился Конституционный Суд, определив, что «в России должны создаваться благоприятные условия для развития экономической системы, приниматься меры, направленные на достижение конституционно значимой цели оптимального регулирования экономических отношений, что требует стимулирования свободной рыночной экономики, основанной на принципах самоорганизации хозяйственной деятельности предпринимателей как важных ее субъектов, а также надлежащих гарантий стабильности, предсказуемости, надежности гражданского оборота, эффективной судебной защиты прав и законных интересов его участников»².

Общественно опасное деяние, составляющее преступление, предусмотренное ст. 178 УК РФ, включает в себя ограничение конкуренции путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения

¹ Государственная информационная система мониторинга оборота товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации, посредством национальной системы, разработанной и управляемой оператором «Центр развития перспективных технологий».

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.04.2023 № 19-П «По делу о проверке конституционности части первой и пункта «в» части второй статьи 178 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также пункта 1 примечаний к данной статье в связи с жалобой гражданина С.Ф. Шатило» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

(картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации.

Основные термины, использованные в ст. 178 УК РФ, определены положениями Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»¹ (далее – ФЗ «О защите конкуренции»). Данный закон трактует конкуренцию как «соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке». Закон не определяет понятия ограничения конкуренции, однако устанавливает его признаки, относя к ним: «сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке, а также установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации».

При расследовании ограничения конкуренции следует обращать повышенное внимание на установление таких признаков. Например, в качестве доказательства по уголовному делу могут быть использованы сведения о банкротстве предпринимателей, вынужденном уходе их с определенных рынков и т.д. Эти сведения содержатся, в частности, в соответствующих реестрах и государственных отчетах.

Уголовный закон определяет, каким именно способом происходит ограничение конкуренции – путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля). В свою очередь, под картелем в соответствии со ст. 11 ФЗ «О защите конкуренции» понимаются «соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к:

- 1) установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок;
- 2) повышению, снижению или поддержанию цен на торгах;
- 3) разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков);
- 4) сокращению или прекращению производства товаров;

¹ О защите конкуренции : Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5) отказу от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками)».

Диспозиция ч. 1 ст. 178 УК РФ весьма специфична по юридической технике. Как правило, в диспозиции в первую очередь описывается общественно опасное деяние, а термин «путем» указывает на способ его совершения. Вместе с тем, как видно из указанных выше положений ст. 11 ФЗ «О защите конкуренции», ограничение конкуренции – это последствия, которые наступают в результате заключения соглашения субъектами-конкурентами (картеля).

Таким образом, заключение между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, в рассматриваемой статье является общественно опасным деянием, а ограничение конкуренции – общественно опасными последствиями (между ними при этом должна быть прямая причинно-следственная связь), что позволяет сделать вывод о том, что рассматриваемое преступление имеет материальный состав. В этой связи справедливо утверждение Г.А. Есакова о том, что «в действующей судебной практике сложилось понимание ст. 178 УК РФ как материального состава преступления». Впрочем, сам Г.А. Есаков, говоря о двойных последствиях, полагает, что крупный размер деяния следовало бы относить к обстановке совершения преступления [3, с. 43].

Наша позиция о том, что для квалификации оконченного преступления (в варианте крупного размера деяния) необходимо наступление общественно опасных последствий, подтверждается и судебной практикой. Так, согласно материалам уголовного дела 1-18/2021, рассмотренного Новгородским районным судом Новгородской области, *вследствие реализации картельного соглашения подсудимых в результате победы ПАО «<данные изъяты>» на торгах и заключения контракта по результатам участия в конкурсе доход должен был составить 733 422 967 рублей 30 копеек, что в соответствии с примечанием к ст. 178 УК РФ является особо крупным размером. Вместе с тем, подсудимые не смогли довести до конца свой преступный умысел по независящим от них обстоятельствам, поскольку оплата по договору в сумме 733 422 967 рублей 30 копеек по созданию аппаратно-программного комплекса фотовидеофиксации нарушений правил дорожного движения (АПК ФВФ ПДД) не произведена, в связи с чем их действия верно квалифицированы органом предварительного расследования как покушение¹.*

Несмотря на то, что наличие в определении словосочетания «могут привести» позволяет сделать вывод, что картель признается состоявшимся даже и тогда, когда соглашение достигнуто, но указанные выше последствия не наступили, для целей уголовного права требуется наступление общественно опасных последствий в виде ограничения конкуренции, а при ориентированности на такие последствия до их достижения содеянное образует покушение на ограничение конкуренции.

В этой связи суд признал несостоятельным довод стороны защиты об отсутствии состава преступления ввиду неполучения крупного дохода и отсутствия крупного ущерба по делу Е., рассмотренному Саяногорским городским судом Республики Хакасия, который указал, что *моментом окончания преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, соответственно является момент наступления крупного ущерба или момент извлечения*

¹ Приговор Новгородского районного суда Новгородской области от 10.03.2021 по делу № 1-18/2021 // Новгородский районный суд Новгородской области : [сайт] – 2026. – URL: https://novgorodski-nvg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=40274132&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 20.08.2026).

дохода в крупном размере, в отличие от покушения, в связи с чем доводы стороны защиты об отсутствии в материалах дела документов, свидетельствующих о крупном ущербе, а также отсутствие причинения имущественного вреда ПАО (ответ на адвокатский запрос), суд признает несостоятельными¹. Содеянное было оценено как совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 178 УК РФ.

Законодательное закрепление объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, предопределяет предмет и особенности доказывания по уголовным делам данной категории – особое внимание следует уделять установлению картельного сговора, который оставляет соответствующие следы – переписку, переговоры, встречи представителей договаривающихся сторон, синхронность их действий на рынке и т.д.

Из содержания диспозиции ч. 1 ст. 178 УК РФ следует, что ее применение ограничено альтернативными признаками:

- 1) причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству;
- 2) извлечение дохода в крупном размере.

Причинение крупного ущерба при этом происходит не само по себе (в рассматриваемой сфере это невозможно), а является самостоятельным последствием ограничения конкуренции. Таким образом, конструкция состава преступления в этой части представляет собой общественно опасное деяние в виде заключения ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), находящиеся с ним в причинной связи последствия первого уровня в виде ограничения конкуренции и производных от него последствий второго уровня в виде крупного ущерба гражданам, организациям или государству.

Такая интерпретация в полной мере соответствует позиции ФАС России, хотя и изложенной в упрощенной форме², и мы ее поддерживаем.

Вместе с тем, в науке уголовного права такая точка зрения не является единственной. Некоторые авторы полагают, что общественно опасным деянием выступает ограничение конкуренции [4] и, соответственно, при извлечении дохода в крупном размере в результате такого деяния это лишь характеризует его размер и не является последствием, следовательно, при извлечении крупного дохода состав преступления следует считать формальным, а заключение соглашения (картеля) – способом совершения преступления [8, с. 97].

Извлечение дохода в крупном размере обычно оценивается как характеристика общественно опасного деяния (как, например, в ст. 178 УК РФ в редакции до 06.04.2024), однако в данном случае извлечение дохода без фактически произошедшего ограничения конкуренции невозможно. Таким образом, в части извлечения дохода в крупном размере конструкция состава преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, представляет собой заключение ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля) (общественно опасное деяние), ограничение конкуренции (общественно опасное последствие) и извлечение крупного дохода как необоснованной выгоды от результата ограничения конкуренции (в общем виде – от незаконного получения нерыночных преимуществ).

¹ Приговор Саяногорского городского суда Республики Хакасия от 15.09.2020 по делу № 1-82/2020 // Саяногорский городской суд Республики Хакасия : [сайт] – 2026. – URL: https://sajanogorsky-hak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=22771243&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 20.08.2026).

² Об утверждении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями об организации взаимодействия ФАС России с заинтересованными правоохранительными органами по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с ограничением конкуренции (статья 178 Уголовного кодекса Российской Федерации) : приказ ФАС России от 08.08.2019 № 1073/19 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

В свою очередь, понятие этого дохода определено в примечании 1 к ст. 178 УК РФ: «Доходом в настоящей статье признается выручка от реализации товаров (выполнения работ, оказания услуг), извлеченная всеми участниками ограничивающего конкуренцию соглашения в результате исполнения такого соглашения, без вычета произведенных или необходимых (планируемых) расходов», что подтверждает сделанный выше вывод о том, что рассматриваемое нами преступление сформулировано полностью как материальный состав.

Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая вопрос о конституционности ч. 1 и п. «в» ч. 2 ст. 178 УК РФ, указал, что такое понимание дохода не противоречит Конституции Российской Федерации¹.

Еще одной особенностью данного преступления является то, что размеры ущерба и дохода (крупного в ч. 1 и особо крупного в ч. 3) разделены и составляют в соответствии с примечаниями 2 и 3 к ст. 178 УК РФ суммы, превышающие восемьдесят миллионов рублей (крупный доход), триста девяносто пять миллионов рублей (особо крупный доход); шестнадцать миллионов рублей (крупный ущерб), сорок семь миллионов пятьсот тысяч рублей (особо крупный ущерб).

Значительные сложности вызывает определение субъекта преступления, указание на которого в общем виде содержится в ч. 1 ст. 178 УК РФ – «хозяйствующие субъекты-конкуренты». Таким образом, субъект данного преступления специальный, и в совершении преступления должно участвовать не менее двух лиц.

Данное преступление может совершить только лицо, уполномоченное действовать от имени хозяйствующего субъекта, то есть коммерческой организации, некоммерческой организации, осуществляющих деятельность, приносящую им доход, индивидуальный предприниматель, иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но применяющее специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» либо осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход («самозанятый»), в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации. Кроме того, это могут быть и лица, уполномоченные от лица государственного или муниципального органа, учреждения, организации и других субъектов экономических отношений, указанных в примечании к ст. 285 УК РФ, которые в соответствии с законом признаются должностными лицами. Уголовной ответственности по п. «а» ч. 3 ст. 178 УК РФ они подлежат в том случае, если представляют интересы хозяйствующих субъектов и, действуя в их интересах, заключают неправомерное соглашение об ограничении конкуренции (картель) с иными участниками рыночных отношений. Как правило, это руководители и иные должностные лица государственных и муниципальных унитарных предприятий, хозяйствующих обществ, прямо или косвенно контролируемых государственными или муниципальными органами.

Между тем, должностные лица, являющиеся представителями власти, могут участвовать в картелях и в иной форме. Обладая возможностями по управлению социальными процессами, они могут организовывать картели или способствовать им. В таком случае они выступают соучастниками преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, их действия квалифицируются со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ, а

¹ По делу о проверке конституционности части первой и пункта «в» части второй статьи 178 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также пункта 1 примечаний к данной статье в связи с жалобой гражданина С.Ф. Шатило : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.04.2023 № 19-П // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

также по совокупности по соответствующим статьям главы 30 УК РФ (прежде всего, по ст. 285 и 286 УК РФ).

В случаях, когда соглашение заключается между организациями, фактически исполнителями данного преступления могут быть только лица, наделенные правом действовать от имени коммерческой или иной организации, государственного или муниципального субъекта, а также индивидуальные предприниматели, участвующие в рыночных отношениях. Полагаем, что все указанные лица, включая индивидуального предпринимателя, являются лицами, использующими свое служебное положение. Работники коммерческой или иной организации, государственного или муниципального субъекта, а также работники, нанятые индивидуальным предпринимателем, могут быть признаны субъектом данного преступления, если в круг их полномочий в соответствии с трудовым договором входит возможность управлять представляемыми ими организациями или ИП, то есть если они являются лицами, обладающими служебными полномочиями. В противном случае их решения юридически ничтожны, и они не могут заключить картельное соглашение от имени своих организаций.

На практике содеянное всегда квалифицируется с применением признака использования лицом своего служебного положения (п. «а» ч. 3 ст. 178 УК РФ), так как даже представить ситуацию, когда картельное соглашение заключается с участием самозанятого, очень сложно, так как степень вовлеченности такого лица в экономические отношения незначительна, и причинение им крупного ущерба гражданам, организациям или государству фактически исключено. В частности, одно из ограничений на профессиональную деятельность без получения статуса индивидуального предпринимателя или без образования юридического лица – наличие дохода, не превышающего 2,4 млн. рублей. В этой связи был проведен анализ опубликованной правоприменительной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 178 УК РФ, и преступлений, совершенных такими лицами, мы в ней не обнаружили – содеянное всегда совершалось лицами, обладающими служебными полномочиями.

Между тем, в совершении рассматриваемого преступления могут принимать участие и другие лица, которые не являются индивидуальными предпринимателями, самозанятыми, лицами, обладающими служебным положением в коммерческой или иной организации, должностными лицами, но непосредственно общественно опасного деяния они, не будучи специальными субъектами, совершить не могут. Их действия в зависимости от конкретной роли надлежит квалифицировать как содеянное организатором, подстрекателем или пособником со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

Даже определение субъективной стороны вызывает затруднения – преступление всегда совершается с прямым умыслом (цели и мотивы на квалификацию не влияют, хотя по факту всегда являются корыстными), что предполагает четкое понимание лицом общественно опасного деяния, его последствий и желание их наступления. С учетом сложности этих категорий определение субъективной стороны при правовой оценке содеянного на практике весьма затруднительно [5; 11].

Анализ ограничения конкуренции был бы неполным без уголовно-правовой характеристики квалифицированных и особо квалифицированных составов, предусмотренных ч. 2–4 ст. 178 УК РФ. В действующей редакции данной статьи предусмотрены следующие виды ограничения конкуренции:

Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, если оно повлекло повышение, снижение или поддержание цен на торгах, проведение которых является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации (ч. 2);

Деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, совершенные (ч. 3):

- а) лицом с использованием своего служебного положения;
- б) организованной группой;
- в) с причинением особо крупного ущерба;
- г) с извлечением дохода в особо крупном размере.

Деяния, предусмотренные частью первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения, а равно сопряженные с уничтожением или повреждением имущества либо угрозой его уничтожения или повреждения (ч. 4).

Рассмотрим их более подробно.

В общем виде необходимость проведения торгов при заключении отдельных видов договоров установлена ст. 447 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ). Кроме того, ГК РФ прямо устанавливает один из случаев обязательного проведения торгов – при реализации заложенного имущества при обращении на него взыскания во внесудебном порядке (ст. 350¹). Такие случаи могут быть установлены и иными законами, например:

продажа земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности (ч. 1 ст. 39³ Земельного кодекса Российской Федерации);

продажа государственного или муниципального имущества в случае, если его покупатели не должны выполнить какие-либо условия в отношении такого имущества (п. 1 ст. 18 Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества»¹);

заключение соглашения о разделе продукции (ст. 6 Федерального закона от 30.12.1995 № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции»²) и т.д.

Таким образом, квалифицирующий признак, предусмотренный ч. 2 ст. 178 УК РФ, относится к обстановке совершения преступления, и для его установления необходимо определить, не предусмотрено ли для данной ситуации обязательное проведение торгов, например, в форме аукциона.

Полагаем, выделение такого признака вполне оправдано – государство устанавливает обязательность проведения торгов из-за наличия в соответствующих случаях потребности в повышенном социальном контроле и обеспечении доступа к таким торгам, а также в связи с масштабностью вредных последствий, которые из-за этого потенциально могут возникнуть. Как следствие, содеянное имеет повышенную общественную опасность. Иных принципиальных отличий в подходах к квалификации данного преступления по сравнению с основным составом нет.

Признак использования служебного положения (п. «а» ч. 3 ст. 178 УК РФ) мы уже ранее подробно рассмотрели при анализе субъекта преступления. Повторимся, что в настоящее время совершение преступления лицами, не обладающими таким статусом, теоретически возможно, но практически исключено, так как действовать от имени организаций, которые вступают в картельный сговор, могут только уполномоченные на то лица. Если право вести переговоры о заключении такого соглашения субъекты, не являющиеся управленцами в коммерческой или иной организации, получили от их управленцев, но юридически это не закреплено в трудовом договоре, то они являются

¹ О приватизации государственного и муниципального имущества : Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² О соглашениях о разделе продукции : Федеральный закон от 30.12.1995 № 225-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

не исполнителями, а пособниками рассматриваемого преступления, а исполнителями выступают все те же управленцы, и содеянное ими надлежит квалифицировать именно с учетом данного признака.

Более сложным в теоретическом и практическом плане является признак совершения преступления организованной группой (п. «б» ч. 3 ст. 178 УК РФ). Во-первых, законодатель не учел в квалифицированных составах такие формы соучастия, как группа лиц и группа лиц по предварительному сговору. Полагаем, сделал он это намеренно – первый вариант при совершении данного преступления невозможен в принципе, а второй – фактически присутствует всегда. Ограничение конкуренции можно отнести к преступлениям с «необходимым соучастием», то есть к таким, которые не могут быть совершены одним лицом – для возникновения логической конструкции, которая делает деяние общественно опасным, требуются взаимообусловленные действия двух или более не связанных между собой лиц (точнее, связь между ними образуется как раз в процессе совершения преступления). Такие конструкции встречаются и в других преступлениях. Например, оконченная дача взятки невозможна без оконченного получения взятки (ст. 290 и 291 УК РФ). Собственно, все это объясняется указанием в ч. 1 ст. 178 УК РФ термина «заклучение соглашения». Таким образом, чтобы заключить такое соглашение, стороны всегда должны предварительно об этом договориться. Впрочем, термин «соучастие» в данном случае весьма условен и не обязательно отражает истинную волю всех сторон – одна из них может быть принуждена к картельному сговору (подробнее об этом мы укажем при анализе ч. 4 ст. 178 УК РФ), и заключенным признается также такое соглашение, к которому одна сторона принуждена помимо ее воли.

Во-вторых, вменение признака совершения преступления организованной группой имеет ряд особенностей именно применительно к ограничению конкуренции. Организованной признается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Устойчивость определяется стабильностью связей между участниками. Они могут возникнуть как до совершения преступления (например, между деловыми партнерами, долгое время работающими в одной или смежных отраслях или рынках), а равно и для совершения данного преступления, когда соучастники долго и тщательно готовятся к совершению преступления, разделяя роли и вырабатывая устойчивые модели взаимного поведения в различных ситуациях. Как правило, организованная группа создается для совершения нескольких преступлений, но, думается, картельный сговор в составе организованной группы может быть образован и единожды (например, такое соглашение может быть длящимся или удовлетворить многомиллионными результатами его участников единожды).

В-третьих, в состав организованной группы не следует включать работников организаций, руководители которых заключают соглашение об ограничении конкуренции (при условии их неучастия в таком сговоре). Даже осведомленность работников (например, управленцев среднего звена или рядовых работников) о таком сговоре не может автоматически означать причастность их к совершению преступления. Выполняя свои штатные обязанности по трудовому договору, они не совершают противоправного деяния, хотя и могут косвенно способствовать ему. Полагаем, формула ответственности участников организованной группы при картельном сговоре достаточно проста – они либо должны выполнить часть объективной стороны ограничения конкуренции, четко осознавая это (тогда их следует привлекать к ответственности в качестве соисполнителей), либо принять на себя роль организаторов, подстрекателей или пособников.

В-четвертых, фактически рассматриваемое преступление может быть совершено и преступным сообществом. В таком случае помимо ст. 210 УК РФ виновным надлежит вменять и признак совершения преступления «организованной группой».

Пункты «в» и «г» ч. 3 ст. 178 УК РФ предусматривают такие квалифицирующие признаки как причинение особо крупного ущерба и извлечение особо крупного дохода, суммы которых мы указали ранее. Особенности их определения и учета при квалификации аналогичны признакам дохода в крупном размере и особо крупного ущерба, рассмотренным при анализе основного состава преступления.

Еще один особо квалифицированный состав предполагает применение насилия или угрозу его применения, а равно сопряженность с уничтожением или повреждением имущества либо угрозой его уничтожения или повреждения (ч. 4 ст. 178 УК РФ). В данной части имеется в виду любое насилие – как опасное для жизни и здоровья (причинение вреда здоровью любой степени тяжести или убийства), так и не опасное для жизни и здоровья (побои, истязания, кратковременное лишение свободы путем связывания, удержания, заламывания рук и т.д.). При этом ч. 4 ст. 178 охватывается причинение любого вреда, кроме тяжкого, а также убийства, что требует вменения по совокупности ст. 111 или ст. 105 УК РФ соответственно.

Угроза применения такого насилия учитывается в том случае, если виновный реально имел возможность причинить любой из указанных видов вреда жизни и здоровью, а потерпевший воспринимал такую угрозу как реальную. При этом, если угроза состояла в возможном причинении тяжкого вреда здоровью или в убийстве, дополнительная квалификация по ст. 119 УК РФ не требуется, содеянное полностью охватывается ч. 4 ст. 178 УК РФ. Следует иметь в виду, что в случае, если виновный под угрозой насилия требует передать имущество или право на него, а равно совершить действия имущественного характера, то содеянное охватывается квалификацией ст. 163 УК РФ, а не ст. 178 УК РФ. Впрочем, не исключается их совокупность, но при этом следует учитывать, к чему именно относилась угроза применения насилия – если она не была сопряжена с ограничением конкуренции, а высказывалась с целью вымогательства, то содеянное подлежит оценке по ст. 163 УК РФ, но не образует ч. 4 ст. 178 УК РФ, хотя и может быть квалифицировано по ч. 1, 2 или 3 при наличии к тому самостоятельных признаков.

Угроза уничтожения или повреждения имущества состоит в высказывании, сделанном в любой форме, а также конклюдентных действиях, из которых потерпевшему понятно, что его имущество будет полностью или частично утрачено (в случае повреждения – обратимо).

Угроза уничтожения или повреждения имущества также характерна для вымогательства, в связи с чем ее высказывание не в целях ограничения конкуренции, а в целях получения имущества или права на имущество, а также совершения действий имущественного характера, исключает квалификацию по ст. 178 УК РФ и оценивается по ст. 163 УК РФ. Если же указанная угроза преследовала цель ограничения конкуренции, то деяние подпадает под квалификацию ч. 4 ст. 178 УК РФ. Реальное уничтожение или повреждение имущества, совершенное с целью заключения картельного соглашения, не требует дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ.

В случае если насилие, уничтожение или повреждение имущества, а равно угроза их применения носили для второй стороны непреодолимый характер и вынудили ее заключить картельное соглашение, действия такого лица подлежат оценке по правилам крайней необходимости, что исключает преступность деяния. При этом субъект, осуществивший принуждение, понесет уголовную ответственность по ч. 4 ст. 178 УК РФ за оконченное

ограничение конкуренции. В этом проявляется специфика квалификации «необходимого соучастия» применительно к исследуемой норме.

Дополнительно отметим, что в действующей редакции законодатель «уравнил» степень общественной опасности двух последних признаков, разместив их в одной части, хотя ранее признак причинения (угрозы причинения) вреда жизни и здоровью при ограничении конкуренции оценивался как более опасный.

Заключение. Таким образом, уголовная ответственность за ограничение конкуренции путем картельного сговора характеризуется рядом особенностей. Во-первых, данное преступление затрагивает экономические отношения, способствующие функционированию саморегулируемой рыночной экономики за счет конкуренции хозяйствующих субъектов. Такое преступление причиняет ущерб государству (субъекту, заинтересованному в эффективной экономике), организациям – участникам рыночных отношений (т.к. они имеют право на равный доступ к рыночным процессам), а также гражданам, которые напрямую заинтересованы в повышенном предложении продукции на рынке, так как это обеспечивает качество и цену товара.

Во-вторых, данный состав сформулирован как полностью материальный и включает в себя заключение между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, общественно опасные последствия в виде ограничения конкуренции, причинно-следственную связь между ними. Кроме того, обязательным условием уголовной ответственности является извлечение дохода в крупном размере или причинение крупного ущерба, которые в свою очередь являются следствием ограничения конкуренции.

В-третьих, субъектами преступления выступают, как правило, лица, обладающие служебными полномочиями в коммерческих и иных организациях, включая хозяйствующих субъектов, контролируемых государством или органами местного самоуправления (если они действуют от имени и в интересах представляемых ими субъектов), а также индивидуальные предприниматели. Теоретически это могут быть и граждане-самозанятые, однако с учетом масштабов экономической деятельности сложно представить извлечение ими дохода в крупном размере или причинение крупного ущерба. Должностные лица, обладающие властными полномочиями и действующие в интересах участников картеля, подлежат ответственности в качестве организаторов и подстрекателей рассматриваемого преступления, а также как исполнители соответствующих должностных преступлений.

Понимание указанных аспектов уголовной ответственности за ограничение конкуренции путем картельного сговора в случае их учета при дальнейшем реформировании текста уголовного закона позволит совершенствовать правовые конструкции, используемые в ст. 178 УК РФ, и разработать более действенную норму. Наибольшее значение выводы, сделанные в статье, имеют для оптимизации правоприменительного процесса – исключения квалификационных ошибок, определения предмета доказывания, составления плана расследования, определения следственных действий и экспертиз. Все это позволит проводить расследование более качественно и оперативно.

Список литературы / References

1. Антонов, А.Г., Шепель, В.В. Об оптимизации ст. 178 УК РФ (ограничение конкуренции) // Конкурентное право. 2026. – № 1. – С. 21–23. DOI: 10.18572/2225-8302-2026-1-21-23 EDN: BSYWQJ.

Antonov, A.G., Shepel V.V. On optimizing Article 178 of the Criminal Code of the Russian Federation (restriction of competition) // Competition Law. – 2026. – No. 1. – Pp. 21–23. DOI: 10.18572/2225-8302-2026-1-21-23. EDN: BSYWQJ.

2. Гаврилов, А. Либерализация уголовной ответственности за ограничение конкуренции // Конкуренция и право. – 2015. – № 3. – С. 19–23.

Gavrilov, A. Liberalization of criminal liability for restriction of competition // *Competition and Law*. – 2015. – No. 3. – Pp. 19–23.

3. Есаков, Г.А. Судебная практика по ст. 178 УК РФ: спорные вопросы квалификации // *Уголовное право*. 2022. – № 6. – С. 39–47. DOI: 10.52390/20715870_2022_6_39. EDN: CFKQHX.

Esakov, G.A. Judicial practice under Article 178 of the Criminal Code of the Russian Federation: controversial issues of qualification // *Criminal Law*. – 2022. – No. 6. – Pp. 39–47. DOI: 10.52390/20715870_2022_6_39. EDN: CFKQHX.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 2 т. (постатейный). Т. 1 / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. – 792 с.

Brilliantov, A.V. (ed.). Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation: in 2 vols. (article-by-article). Vol. 1. 2nd ed. Moscow: Prospekt, 2015. – 792 p.

5. Лопашенко, Н.А. Без вины виноватые, или Еще раз про вину и объективное вменение // *Актуальные проблемы российского права*. – 2025. – № 9. – С. 72–83. DOI: 10.17803/1994-1471.2025.178.9.072-083 EDN: SWQULN.

Lopashenko, N.A. Guilty without guilt, or once again on fault and objective imputation // *Current Problems of Russian Law*. – 2025. – No. 9. – Pp. 72–83. DOI: 10.17803/1994-1471.2025.178.9.072-083 EDN: SWQULN.

6. Лопашенко, Н.А. Новая редакция ст. 178 УК // *Законность*. – 2009. – № 11. – С. 9–14. EDN: KZEKJV.

Lopashenko, N.A. The new version of Article 178 of the Criminal Code // *Legality*. – 2009. – No. 11. – Pp. 9–14. EDN: KZEKJV.

7. Росляков, В.Д. Уголовно-правовая политика в сфере экономики: обзор изменений законодательства в 2024 г. // *Актуальные проблемы российского права*. – 2025. – № 11. – С. 72–80. DOI: 10.17803/1994-1471.2025.180.11.072-080 EDN: KAWIJW.

Roslyakov, V.D. Criminal law policy in the economic sphere: a review of legislative changes in 2024 // *Current Problems of Russian Law*. – 2025. – No. 11. – Pp. 72–80. DOI: 10.17803/1994-1471.2025.180.11.072-080 EDN: KAWIJW.

8. Тесленко, А.В. Уголовно наказуемое ограничение конкуренции: закон, теория, практика: монография. Москва: Проспект, 2023. 272 с. ISBN: 978-5-392-40096-6 EDN: LCPIMZ.

Teslenko, A.V. Criminally Punishable Restriction of Competition: Law, Theory, Practice : monograph. Moscow: Prospekt, 2023. 272 p. ISBN: 978-5-392-40096-6 EDN: LCPIMZ.

9. Устинова, Т.Д. Уголовно-правовая охрана свободы конкуренции в аспекте изменений и дополнений уголовного закона // *Актуальные проблемы российского права*. 2016. – № 7. – С. 110–117. DOI: 10.17803/1994-1471.2016.68.7.110-117 EDN: XQOEDT.

Ustinova, T.D. Criminal law protection of freedom of competition in the context of amendments and additions to criminal legislation // *Current Problems of Russian Law*. – 2016. – No. 7. – Pp. 110–117. DOI: 10.17803/1994-1471.2016.68.7.110-117 EDN: XQOEDT.

10. Хутов, К.М. О новой редакции ст. 178 УК РФ // *Уголовное право*. 2009. – № 6. – С. 74–76. EDN: KYNPXJ.

Khutov, K.M. On the new version of Article 178 of the Criminal Code of the Russian Federation // *Criminal Law*. – 2009. – No. 6. – Pp. 74–76. EDN: KYNPXJ.

11. Шаститко, А.Е., Дозмаров К.В. Уголовное право в антитрасте - хорошее место для встречи права и экономики // *Закон*. 2020. – № 9. – С. 141–150. EDN: MXEQUD.

Shastitko, A.E., Dozmarov K.V. Criminal law in antitrust – a good place for the meeting of law and economics // *Law*. – 2020. – No. 9. – Pp. 141–150. EDN: MXEQUD.

12. Яни, П.С. Проблемы уголовно-правовой охраны экономики от недобросовестной конкуренции // *Российская юстиция*. 2010. – № 11. – С. 22–26. EDN: NDGOWV.

Yani, P.S. Problems of criminal law protection of the economy from unfair competition // *Russian Justice*. – 2010. – No. 11. – Pp. 22–26. EDN: NDGOWV.